

Н. Н. Покровская¹**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ПОТОКИ И ПУТИ В ЦИФРАХ И СМЫСЛАХ**

Тонкую грань между наукой и политикой на практике достаточно сложно соблюсти — поиск истины всегда отвечает не только жажде истины, но и конкретным интересам. Интенциональность анализа экономического поведения не ограничивается чистым отражением калькуляции изменений денежных сумм по статьям (доход, расход). Научные выводы делаются с учетом целеполагания — цели придают смысл цифрам, иллюстрируя вывод.

Статистические данные внешнеторговых результатов КНР в 2022 году и в апреле 2023-го позволяют сделать два противоположных вывода:

— в национальном разрезе: Россия не входит в пятерку крупнейших внешнеторговых государств — партнеров Китая, уступая ЕС, США, Японии;

— в региональном разрезе: АСЕАН и БРИКС занимают ключевые позиции в объемах экспортно-импортных операций Китая.

Объемы экспорта, импорта и суммарной внешней торговли за 2022 год и апрель 2023-го, представленные на сайте Главного таможенного управления КНР, свидетельствуют о правомерности обоих выводов: по объему экспорта США и их партнеры, а также Гонконг как китайский специальный административный район (САР) и Тайвань занимают более заметное положение, чем страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и ЮАР).

Так, в 2022 году Россия занимала 17-е место по объему экспорта из КНР среди всех стран. Но уже в апреле 2023 года Россия переместилась на 6-е место по объему экспорта из Китая (9,6 млрд долл.) после США (43 млрд долл.), Гонконга (22,3 млрд долл.), Японии (13,9 млрд долл.), Вьетнама (12,0 млрд долл.) и Индии (9,8 млрд долл.), опередив Германию и Нидерланды (9,1 и 8,7 млрд долл. соответственно).

Регион АСЕАН лидирует во внешней торговле Китая с оборотом почти в 1 трлн долларов США (975,3 млрд долл.), затем идут ЕС (847,3 млрд долл.) и США (759,4 млрд долл.). Страны БРИКС формируют суммарно 554,5 млрд долларов оборота с КНР, Япония и Корея — примерно по 360 млрд долларов, Гонконг и Тайвань — 625,1 млрд долларов вместе (оба эти острова учитываются в статистике внешней торговли как Китай).

Постковидные 2021 и 2022 годы отражают сложный выход Китая из состояния достаточно жесткой социальной изоляции, хотя «нулевая терпимость» к ко-

виду фактически и не была настолько строгой, как это декларировалось властями КНР: университеты закрывались на карантин на недели и месяцы и переходили в онлайн-режим работы при выявлении заражений в городах их расположения, в то время как строгость мер в материковом Китае в целом сводилась в большей мере к использованию СИЗ и изоляции в случае поездок (командировок, путешествий). Вместе с тем уже 2022 год может вновь рассматриваться как база для сравнения.

Изменения в перераспределении внешнеторговых потоков отражают, с одной стороны, динамику объема платежеспособного спроса и стоимости транспорта и страхования рисков, с другой — долгосрочные стратегические планы развития сотрудничества и доверия в разделении труда.

Данные экспорта и импорта КНР позволяют увидеть оптимистичные тенденции развития российско-китайских взаимоотношений: рост прямых внешнеторговых потоков и создание обходных путей для внешнеторговых потоков, например через Мексику, Казахстан и др.

Статистические данные отражают состоявшееся прошлое, из их динамики можно экстраполировать выводы о планируемом будущем, при этом сами корреляции являются научным фактом, а их интерпретации становятся предметом политических решений.

Стратегии развития оперируют ресурсами и целевыми результатами, цифровая трансформация социально-экономической деятельности делает такие стратегии все более прозрачными — как с точки зрения использования данных экономической деятельности для государственного управления, так и в рамках совершенствования индивидуальных траекторий принятия решений. Иногда ускорение процессов сбора, анализа и трактовки данных ошибочно принимают за схлопывание и выбор краткосрочных циклов планирования. Опыт регионального проектирования, осуществляемого КНР, показывает, что долгосрочные программы развития целесообразны и эффективны в изменчивом мире, несмотря на его «непредсказуемость».

Краткосрочная ориентация на финансовый результат не позволяет, во-первых, строить инфраструктуру, во-вторых, нарушает естественный ход жизни населения: все более широкие массы людей благодаря технологиям, улучшению условий жизни и медицине могут жить значительно дольше, чем несколько веков назад, человек планирует свою жизнь в длительной перспективе с учетом фазы семьи, что в психологии описывается как «расширенное я», когда индивид несет ответственность за себя и за членов семьи, прежде всего своих детей, родителей и родственников.

Долгосрочное стратегическое развитие опирается на регулирование поведения людей, для чего необходимы знания и ценностно-смысловые ориентации. Формирование социальных компетенций вклю-

¹ Профессор кафедры инновационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), доктор социологических наук. Автор более 520 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Социальное предпринимательство» (в соавт.), «Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиакоммуникациями» (в соавт.), «Социально-экономическое исследование управления знаниями в условиях цифровой трансформации» (в соавт.) и др. Член редакционного совета журналов «Социология и право», «Личность и культура». Член Санкт-Петербургского союза ученых.

чает в себя оба направления: навыки и умения соблюдать правила и удовлетворять свои потребности в пределах выделенных для такой активности каналов; оценки и суждения о реальности на основании критериальной модели, в которой иерархия приоритетов в шкале ценностей отражает цивилизационные

социокультурные корни. Формирование стратегических союзов, как видно из потоков внешней торговли, сегодня определяется цивилизационной общностью, российско-китайские взаимоотношения опираются на базовую близость (proximity) в ценностно-смысловой сфере.